Цориева Инга Тотразовна

ВЫСШАЯ ШКОЛА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-Х ГГ.

В статье анализируются тенденции развития высшего образования в Северной Осетии в условиях научно-технической революции второй половины 1950-х - 1960-х гг. Исследуются вопросы распространения заочной и вечерней форм обучения, развития технических отраслей знания, привлечения представителей коренной национальности в вузы. Делается вывод о соответствии процессов реформирования высшей школы потребностям общественного развития.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 196-200. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Авдеев А. Д.** Происхождение театра. Элементы театра в первобытнообщинном строе. Л. – М.: Искусство, 1959. 286 с.
2. **Бабаева Л.** Исторические военные парады на улицах Швейцарии [Электронный ресурс]. URL: http://www.nashagazeta.ch/news/14213 (дата обращения: 20.11.2014).
3. **Бабаева Л.** Огненные традиции базельских карнавалов [Электронный ресурс]. URL: http://www.nashagazeta.ch/news/13029 (дата обращения: 20.11.2014).
4. **Ворошилова Л.** Как готовиться к карнавалу в Швейцарии? [Электронный ресурс]. URL: http://www.nashagazeta.ch/news/14958 (дата обращения: 15.11.2014).
5. **История западноевропейского театра**: в 8-ми т. / под ред. А. Г. Образцовой, Б. А. Смирнова. М.: Искусство, 1985. Т. 7. 536 с.
6. **Келлер Г.** Зелёный Генрих. М.: Художественная литература, 1972. 1400 с.
7. **Павлова Н. С.** История швейцарской литературы: в 3-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2002. Т. 1. 598 с.
8. **Петров И. А.** Введение в страноведение Швейцарии. М.: Изд. дом МИСиС, 2012. 364 с.
9. **Abbé Derek van.** Drama in Renaissance Germany and Switzerland. Melbourne, 1961. 164 p.
10. **Schläpfer B.** La ScΠne en Suisse. Le thmΩtre et son public durant cinq siΠcles. Zurich: Pro Helvetia, 2001. 149 p.

GENOME OF THEATRICAL ART IN SWITZERLAND

Khudyakova Marina Ivanovna
Russian University of Theatre Arts (GITIS)
mkhoudiakova@gmail.com

The author considers the genesis of the Swiss theatrical art, which, in spite of multilingualism, is a single whole. There are no special works devoted to the national features and identity of the Swiss theater in domestic theater criticism. The article proves that, despite differences of theatrical art in different regions, the Swiss theater is an integrated phenomenon. The theatrical processes are studied in cultural context involving literary and para-theatrical phenomena in order to confirm the thesis about national identity.

Key words and phrases: genome of theatrical art; history of world theatre; Switzerland; “Green Henry” by Gottfried Keller; multiculturalism; multilingualism; genesis; theatre science; the Swiss identity.

УДК 94(470.65)
Исторические науки и археология

В статье анализируются тенденции развития высшего образования в Северной Осетии в условиях научно-технической революции второй половины 1950-х – 1960-х гг. Исследуются вопросы распространения заочной и вечерней форм обучения, развития технических отраслей знания, привлечения представителей коренной национальности в вузы. Делается вывод о соответствии процессов реформирования высшей школы потребностям общественного развития.

Ключевые слова и фразы: профессиональное образование; высшая школа; вуз; государственная образовательная политика; Северная Осетия.

Цориева Инга Тотразовна, к.и.н., доцент
Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В. И. Абаева
Владикавказского научного центра Российской академии наук
и Правительства Республики Северная Осетия-Алания
tsorin@mail.ru

ВЫСШАЯ ШКОЛА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В УСЛОВИЯХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1960-Х ГГ.[·]

Одним из наиболее устойчивых индикаторов преобразований общества в расчете на достаточно отдаленную перспективу стратегического планирования, охватывающего жизнь не одного поколения, является инновационное вмешательство государства в сложившуюся систему высшей школы. Анализ планов и программ, ход и вносимые изменения, наконец, оценка достигнутых результатов в конкретных контекстах времени становятся ценнейшим научно-практическим материалом в условиях общественной модернизации. История развития высшего профессионального образования в Северной Осетии в 1950-1960-е гг. как составного элемента образовательной системы СССР в полной мере соответствует в этом плане исследовательским интересам, поскольку рассматриваемые годы стали временем не только становления и бурного роста высшей школы в автономной республике, но и поэтапных реформ в ней.

Со второй половины 1950-х гг. важнейшим фактором расширения и совершенствования системы высшего и среднего специального образования в Советском Союзе являлась научно-техническая революция. Растущие потребности всех отраслей экономики, социальной и культурной сферы в квалифицированных кадрах специалистов

[·] Цориева И. Т., 2015

обусловливали пристальное внимание советского государства к организации профессиональной школы. В августе 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР , Об улучшении подготовки, распределения и использования специалистов с высшим и средним специальным образованием‘ [4, с. 258].

Необходимость улучшения качества подготовки специалистов на основе изучения ими последних достижений отечественной и зарубежной науки и техники, передового опыта производства была подчеркнута в феврале 1956 г. в решениях XX съезда КПСС. Министерствам и ведомствам поручалось разработать и представить данные о потребности каждого экономического района и союзной республики в специалистах высшей квалификации [3, с. 72-73]. Подготовленные расчеты легли в основу планов строительства новых учебных заведений, их географического размещения. Были предусмотрены также структурные изменения в организации вузов.

Общесоюзные установки распространялись и на учебные заведения Северной Осетии. В середине 1950-х гг. в небольшой автономной республике, где, по данным переписи 1959 г., насчитывалось 450,5 тыс. чел. [2, с. 21], работали 4 вуза: Северо-Осетинский государственный педагогический институт (СОГПИ), Горский сельскохозяйственный (ГСХИ), Северо-Кавказский горно-металлургический (СКГМИ) и Северо-Осетинский государственный медицинский институт (СОГМИ). С 1956 по 1965 гг. численность студентов в них увеличилась в 1,8 раза (с 8648 до 15 791 человека). Опережающими темпами росла численность заочников и вечерников. В 1956/57 учебном году 30,1% первокурсников были приняты на заочные отделения вузов (*вечерние отделения еще не были открыты – Ц. И.*). В 1960/61 учебном году они составляли уже 42,3%. На долю вечерних отделений пришлось 3,5% поступавших. В начале 1965 г. 51,9% студентов вузов Северной Осетии обучались на вечерних и заочных отделениях. В последующем этот показатель снизился, но незначительно. В 1970 г. на долю вечерних и заочных отделений приходилось 48,9% всех студентов вузов республики [5, с. 120; 6, с. 152, 154; 7, с. 218; 8, с. 108-109].

Обозначенная тенденция характеризовала общее направление государственной образовательной политики, делавшей упор на вечернюю и заочную формы подготовки кадров специалистов для отраслей народного хозяйства. Положение о заочном и вечернем обучении предусматривало обязательное участие студентов в общественном производстве. Это давало возможность без ущемления действующей части трудовых ресурсов повышать квалификацию специалистов, занятых в наиболее важных с точки зрения государства отраслях экономики.

Таким образом, развивая заочную и вечернюю формы обучения, государство преследовало двоякую цель. Реализуя образовательную политику в сфере профессиональной школы, оно, с одной стороны, удерживало на быстро растущем общественном производстве необходимую рабочую силу, а с другой, – пыталось решать задачу подготовки профессиональных квалифицированных кадров в соответствии с требованиями научно-технического прогресса. Не менее значимым был социально-классовый аспект проблемы. Выходцы из среды рабочих и колхозников получали реальную возможность повысить свой образовательный и квалификационный уровень без отрыва от производства, приобрести новый социальный статус, дававший при определенных условиях возможность продвигаться по социальной лестнице.

Но при оценке результативности вечерней и заочной форм обучения следует учитывать, что в организации учебного процесса имелись существенные недостатки, которые влияли на уровень подготовки кадров специалистов. Среди факторов, отрицательно сказывавшихся на квалификационном уровне выпускников вечерних и заочных отделений, были причины объективного характера (преподавание лекционных курсов и практических занятий по сокращенному варианту, отсутствие системности в овладении знаниями, нехватка времени на подготовку к занятиям из-за занятости на производстве и др.). Личностная мотивация при выборе специальности, а также способности к усвоению учебно-производственной программы также зачастую могли негативно влиять на квалификационный уровень выпускников вечерних и заочных отделений институтов. В результате, общественное производство оказывалось перед реальной угрозой притока специалистов, не имевших должной профессиональной подготовки, что противоречило запросам современного общественного развития.

Тем не менее, несмотря на отмеченные недостатки и издержки в функционировании вечерних и заочных отделений вузов, они заметно восполняли потребности промышленных и строительных предприятий, колхозов и совхозов, сферы обслуживания и учреждений культуры в квалифицированных кадрах. С 1959 по 1965 гг. высшие учебные заведения Северной Осетии направили в различные отрасли народного хозяйства страны 9795 дипломированных специалистов, из них почти треть (3085 человек) окончили вечерние и заочные отделения [7, с. 222].

Отличительной особенностью государственной политики в сфере высшего и среднего профессионального образования во второй половине 1950-х – 1960-е гг. являлось повышение внимания к развитию научно-технических направлений знания. Ориентация экономики страны на приоритетное развитие отраслей тяжелой промышленности вела к технократизации интеллектуального слоя. В рассматриваемые годы перекос в сторону технического знания, расширение специализации в области естественно-технических наук стали особенно заметны. Эти процессы нашли отражение и в образовательной сфере Северной Осетии.

Новые задачи образовательной политики корректировали деятельность высшей школы в республике, в которой традиционно высоким был уровень развития гуманитарных дисциплин. Менялось соотношение удельного веса выпускников вузов по отдельным специальностям. Так, в 1960 г. вузы Северной Осетии подготовили для отраслей народного хозяйства более 1,6 тыс. молодых специалистов. Из них по направлениям: инженерно-строительным – 20,7%, сельскохозяйственным – 20,6%, медицинским – 11,3% и педагогическим – 47,4%. Через пять лет народное хозяйство получило более 1,5 тыс. специалистов с дипломом о высшем образовании. Из них на долю инженеров и строителей пришлось 26,3%, сельскохозяйственных работников – 23,7%, врачей – 14,3% и педагогов – 35,7% [Там же, с. 224].

Как видно из приведенных данных, налицо был рост численности выпускников по техническим, сельскохозяйственным и медицинским специальностям. Одновременно сократилось число выпускников по педагогическим специальностям.

Государственная политика поддержки и поощрения молодежи к получению технического образования формировалась в соответствии с потребностями растущего народно-хозяйственного комплекса. Подготовка специалистов инженерно-технического профиля в Северной Осетии осуществлялась на базе Северо-Кавказского горно-металлургического института. Специалистов среднего звена готовили в техникумах и училищах индустриальной группы (горно-металлургическом, элеваторном, механико-технологическом, железнодорожном и др.).

Престиж учебных заведений, готовивших кадры по инженерно-техническим специальностям, в североосетинском обществе рос по мере усиления внимания к ним со стороны власти. Внимание центра, в том числе республиканских органов власти, к расширению их деятельности стало особенно отчетливо оформляться с конца 1950-х гг. С 1958 по 1966 гг. численность студентов СКГМИ выросла в 2,3 раза – с 2234 до 5069 человек. При этом основная доля прироста приходилась на вечернюю и заочную формы обучения. Количество вечерников и заочников за указанный период увеличилось в 4,2 раза, в то время как дневников – лишь в 1,5 раза. Вырос и удельный вес студентов вечернего и заочного отделений вуза – с 28,8 до 35,7% [Там же, с. 219].

Институт осуществлял подготовку по тринадцати инженерным специальностям. Его выпускники работали на предприятиях горнодобывающей промышленности и цветной металлургии не только своей республики – Садонском свинцово-цинковом комбинате, заводе , Электроцинкҭ. Они были востребованы далеко за ее пределами – на Норильском никелевом, Алмалыкском горно-металлургическом комбинатах, Челябинском цинковом, Саянском, Братском алюминиевых заводах и др. Только в 1961-1966 гг. на промышленные предприятия и в строительные организации страны было направлено 2037 горняков, техников, металлургов, строителей и др. [Там же, с. 224].

Высокий уровень квалификационной подготовки специалистов обеспечивался за счет наращивания материально-технической и учебной базы института. Учебные аудитории оснащались современной аппаратурой, техническими средствами обучения. В рассматриваемый период были построены новые учебные корпуса, в которых разместились лекционные аудитории, учебные кабинеты, кафедры, книгохранилище. В 1962 г. учебная площадь института достигла почти 15 тыс. кв. м. Во второй половине 1960-х гг. завершилось строительство здания учебно-производственных мастерских. К аудиторному корпусу была сделана пристройка, в которой впоследствии разместился вычислительный центр института.

Оценивая в общем деятельность Северо-Кавказского горно-металлургического института в середине 1950-х – 1960-х гг., следует подчеркнуть динамичный характер его развития. Повышенное внимание к развитию технической специализации в системе профессионального образования в отмеченный период благотворно сказалось на судьбе института, способствовало росту его престижа.

Устойчиво развивался и Горский сельхозинститут. С 1958 по 1966 гг. контингент студентов здесь вырос почти в 2 раза и насчитывал 4194 человека. Отличительной чертой вуза являлось преобладание заочной формы обучения. В 1965 г. заочники среди студентов института составляли 66,8% [Там же, с. 219]. Интерес к этой форме обучения был обусловлен огромной нехваткой квалифицированных кадров в сельском хозяйстве.

В начале 1950-х гг. в колхозах и совхозах Северной Осетии из 1 тыс. штатных должностей лишь 31% были заняты специалистами с высшим образованием, 21% должностей занимали люди, вообще не имевшие специального образования. Совершенно незначительной была доля специалистов с высшим и средним образованием среди руководителей сельскохозяйственного производства. Из 147-ми председателей колхозов только трое имели высшее и четверо – среднее специальное образование, а 99 человек не имели даже общего среднего образования. Так обстояло дело и с другими специалистами [7, с. 69-70; 9, с. 70].

ГСХИ отводилась важная роль в решении проблемы обеспечения сельского хозяйства как своей, так и соседних республик квалифицированными кадрами, которые бы без отрыва о производства могли овладеть научными агрономическими знаниями, научиться вести селекционную работу в полеводстве, в животноводстве. Несмотря на явные недостатки заочной формы обучения, о которых говорилось выше, сельское хозяйство, тем не менее, выигрывало. Оно стало ежегодно пополняться специалистами, в том числе готовившимися и на дневном отделении, чей квалификационный и образовательный уровень позволял рассчитывать на совершенствование сельскохозяйственного производства. Только с 1960 по 1966 гг. институт подготовил по различным сельскохозяйственным специальностям 2381 человека [7, с. 224].

Вторая половина 1950-х гг. явилась непростым этапом в развитии Северо-Осетинского мединститута, основанного еще в 1939 г. Существование института в Северной Осетии было признано нецелесообразным, и приказом министра здравоохранения РСФСР (август 1958 г.) его решено было перевести во Владивосток. Институт удалось отстоять благодаря настойчивости республиканского руководства [1, с. 11, 12]. С этого времени учебная и научно-техническая база СОГМИ, хотя и не такими быстрыми темпами, как в других вузах республики, стала укрепляться и расширяться. Перед институтом ставились две основные задачи: обеспечивать кадрами сельские медицинские учреждения и готовить для лечебно-профилактических учреждений специалистов узкой квалификации. В течение 1956-1965 гг. СОГМИ было подготовлено 1798 врачей различной квалификации. Значительное число выпускников отправлялось по целевым направлениям в разные регионы России, в республики Северного Кавказа, Средней Азии. Остальные распределялись по медицинским учреждениям Северной Осетии [7, с. 219; 9, с. 74].

К середине 1950-х гг. в республике сложилась развитая сеть учебных заведений, занимавшихся подготовкой педагогических кадров (Северо-Осетинский пединститут, педагогическое, музыкально-педагогическое

училища, училище искусств). В целом к этому времени школы республики были укомплектованы учительскими кадрами, что выразилось в некотором снижении в конце 1950-х – начале 1960-х гг. показателей приема и выпуска специалистов по учебным заведениям соответствующей отраслевой группы. Отмеченные процессы затронули и педагогический институт. В 1960 г. вузы республики направили в народное хозяйство 1604 специалиста разного профиля, в том числе 760 учителей. Уровень этого года в целом был превзойден в 1966 г. и составил 1787 человек. Но СОГПИ только приблизился к предыдущему показателю – 729 человек [7, с. 224].

Акцент в деятельности вуза был сделан на повышении уровня профессиональной подготовки учителей. Решение этой задачи обеспечивалось за счет разработки новых учебных программ и планов, повышения квалификации научно-педагогических кадров, совершенствования методик преподавания учебных дисциплин, ориентировавших на овладение практическими профессиональными навыками. Принимаемые меры способствовали положительной динамике квалификационных характеристик учителей. Только с 1952 по 1958 гг. удельный вес педагогов с высшим образованием в Северной Осетии вырос с 33,8% до 42,8% [9, с. 57; 10, д. 561, л. 30]. Тенденция сохранялась и в последующие годы. В 1968 г. в школах республики работали 6693 учителя, из них с высшим образованием – 3953 человека (59%) [11, с. 101]. На преподавательскую работу не только в 8-10-е, но и 5-7-е классы направлялись педагоги с законченным высшим образованием [10, д. 634, л. 33].

Политика вовлечения в образовательный процесс представителей коренной национальности, активно реализуемая в региональной культурной политике после окончания Великой Отечественной войны, продолжилась в анализируемый период. Последовательное проведение этого курса привело к росту численности осетин в вузах республики в 2,1 раза (с 5,3 тыс. в 1956 г. до 2,5 тыс. чел. в 1965 г.). Соответственно вырос и удельный вес – с 28,7% до 33,6%. Приток осетинской молодежи наблюдался даже в непривлекательные для нее прежде технические учебные заведения. По представленности в составе студенчества осетин опережали только русские. В 1966 г. они составляли 41,8% студентов вузов республики. Это объяснялось как высоким удельным весом их в населении Северной Осетии, особенно среди жителей городов (по данным переписи 1970 года, русские составляли 36,6% всего населения республики и 45,2% городского населения), так и более высокой образовательной подготовкой [5, с. 120-121; 6, с. 10; 7, с. 218, 227].

Среди факторов, облегчавших доступ осетинской молодежи к получению высшего образования, следует отметить: перевод национальной школы на русский язык обучения, введение ряда льгот, в том числе для выпускников сельских школ, участников ученических бригад, среди которых был высок процент коренного населения. Важную роль играли отмена с 1956/57 учебного года платы за обучение, расширение показателей приема абитуриентов в учебные заведения. Действовала и практика целевого направления в вузы.

Таким образом, во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. в сфере высшего образования Северной Осетии произошли значительные изменения. Развитие профессиональной школы характеризовалось существенным расширением вечерней и заочной форм обучения, предпринятым с целью обеспечения потребностей растущего общественного производства в кадрах специалистов. С необходимостью решения обозначенной задачи было связано также приоритетное внимание в образовательной политике к развитию естественно-технических отраслей знания. Анализируемый период отмечен ростом учебных подразделений вузов, особенно технического профиля, увеличением перечня специальностей. Одновременно наблюдался рост доли студентов естественно-технических специальностей в общем составе обучавшихся в вузах. В развитии высшего образования отчетливо проявилась также тенденция повышения доли представителей коренной национальности в составе студенчества.

В целом, исследование проблемы свидетельствует о высоком уровне соответствия государственных планов реформирования высшей школы потребностям общественного развития. Государство вполне адекватно обозначило сферы своего воздействия, определило точки роста эффективности участия высшей школы, в том числе ее региональных компонентов, в обеспечении народнохозяйственных планов развития. В изучаемый период были достигнуты впечатляющие результаты в развитии профессионального образования. Высшие учебные заведения Северной Осетии по количественным показателям, по уровню профессиональной подготовки специалистов занимали ведущие позиции среди учебных заведений национальных республик Северного Кавказа. Они готовили профессиональные кадры для экономики, социальной сферы и культуры не только своей республики, но и других регионов страны. Вместе с тем, своей деятельностью вузы Северной Осетии закладывали основу для развития научно-исследовательской деятельности в сфере гуманитарных и естественно-технических наук.

Список литературы

1. **История Северо-Осетинской государственной медицинской академии** / авт.-сост. С. Я. Плахтий; отв. ред. К. Д. Салбиев. Владикавказ: Иристон, 2001. 891 с.
2. **Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР.** М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.
3. **КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.** М.: Политиздат, 1986. Т. 9. 574 с.
4. **Народное образование в СССР**: сборник нормативных актов. М.: Юридическая литература, 1987. 336 с.
5. **Народное хозяйство Северо-Осетинской АССР**: сборник статей. Орджоникидзе: Госстатиздат (Ростовское отделение), 1958. 121 с.
6. **Северная Осетия в восьмой пятилетке.** Орджоникидзе: Ир, 1972. 187 с.
7. **Северная Осетия за годы советской власти**: сборник статей. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. 265 с.
8. **Северная Осетия за 60 лет автономии.** Орджоникидзе: Ир, 1984. 126 с.
9. **Текиев В. Д.** К сияющим вершинам. Орджоникидзе: Ир, 1989. 136 с.
10. **Центральный государственный архив РСО-Алания.** Ф. 786. Оп. 1.
11. **Цориева И. Т.** Наука и образование в культурном пространстве Северной Осетии (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2012. 327 с.

HIGHER SCHOOL OF NORTH OSSETIA IN CONDITIONS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL REVOLUTION IN THE SECOND HALF OF THE 1950S – THE FIRST HALF OF THE 1960S

Tsorieva Inga Totrazovna, Ph. D. in History, Associate Professor
V. I. Abaev North-Ossetian Institute of Humanities and Social Studies of Vladikavkaz Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences and the Government of the Republic of North Ossetia-Alania
tsorin@mail.ru

The article analyzes the development trends of higher education in North Ossetia in the conditions of scientific and technological revolution in the second half of the 1950s – the 1960s. The author studies the problems of the spread of part-time and evening-time education, the development of technical disciplines, and the involvement of indigenous nationalities representatives in higher education establishments. The conclusion is made about the correspondence of the processes of higher school reformation with the needs of social development.

Key words and phrases: professional education; higher school; higher education establishment; state education policy; North Ossetia.

УДК 14
Философские науки

В статье рассмотрена природа творчества, показано своеобразие основных парадигм творческого процесса, сложившихся в истории религии, искусства и философии. Для понимания тайны творчества исследователи обычно исходят из понятий «сверхсознание», «сознание» и «бессознательное», позволяющих установить источник творческого импульса и формы его материализации. Делается вывод о необходимости разработки интегральной модели творческого процесса, духовно преображающего самого человека.

Ключевые слова и фразы: бессознательное; вдохновение; воспитание; гений; культура; личность; образование; преображение; религия; сверхсознание; сознание; творчество.

Челышев Павел Валентинович, д. филос. н., профессор
Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
simeon5@rambler.ru

ЗАГАДКА ТВОРЧЕСТВА И СПОСОБЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ*

Творчество всегда было важнейшей характеристикой культуры. Но что представляет собой творческая деятельность, , порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее» [6, с. 670], – это объективно сложная проблема. Дело в том, что создание новых культурных ценностей, преображающих жизнь человека, таинственна, о чем прямо говорят ученые, философы и деятели искусства. Известный американский композитор, пианист и дирижер А. Копленд высказывал эту мысль следующим образом: , Созидание чего-то из ничего является особой сферой деятельности мышления творческого. Композитор – своего рода волшебник: из тайников своих мыслей он извлекает порождающую произведение идею или уже оказывается ее обладателемѣ [9, с. 68-69].

Тайна возникновения нового из небытия, из несуществующего (слав. , из несущихѣ) [4, Быт. 1:1] есть настоящее волшебство. Поэтому она ставит перед исследователями определенные гносеологические границы в самой возможности осмысления этой проблемы, которые в истории культуры, однако, постоянно пытались нарушить. Итоги осмысления тайны творческого процесса выразились в определенных традициях и тенденциях понимания природы данного явления, как с психологической, так и с философской стороны. Выделим три основные парадигмы творчества, указывающие на источник творческого вдохновения, особенности воплощения в жизнь замысла произведения, место и роль в данном процессе человека.

Первый подход можно охарактеризовать как религиозно-мистический, поскольку сверхъестественная реальность играет в нем ведущую роль, а человек лишь передает полученное знание, идеи, образы миру культуры. С древнейших времен до сегодняшнего дня многочисленные представители этого направления рассматривают творческий процесс в качестве уникального и неповторимого внутреннего события жизни человека, которое нельзя тиражировать, поставить , на конвейерѣ путем предварительного научного исследования, последующей алгоритмизации и обучения всех желающих. Творческая жилка или существует, или нет. Если же она возникает, то только в результате духовного прорыва человека к сверхъестественной реальности, к Богу, Которому по природе присуще это качество. Поэтому творчество не может быть до конца понято и выражено в научных понятиях и философских категориях, но лишь продемонстрировано, описано, изображено. Это хорошо понимал уже Гомер, который в , Илиаде» создал замечательный художественный образ бога Гефеста, , по замыслам творческимѣ создающего доспехи и щит Ахиллесу – шедевр мастерства и искусства [7, Илиада XVIII 482; 14].

Платон и неоплатоники, И. Кант и немецкие романтики понимали сущность творчества как обычную , одержимостьѣ человека неким демоном-хранителем, который дается душе свыше, как судьба [11, Ион, 534 A-B].

---

* Челышев П. В., 2015